

Глава 25. Розжиг огня

— Думаю, он прав, — произнесла Чжань Цинъянь, скрестив руки на груди и прислонившись к дверному косяку. — Я где-то читала, что в деревнях свиней именно так и кормят.

Ли Линьлинь согласно кивнул. Хотя у них и не было опыта жизни в деревне, элементарные знания всё же имелись.

В свинарнике уже почуяли ароматный запах. Огромные свиньи возбуждённо хрюкали и тыкались пяточками в загородку. Заметив, что Цзинь Жэнь преграждает путь к еде, они уставились на него с откровенной враждебностью и даже приготовились боднуть.

Цзинь Жэнь в испуге прикрыл ладонями зад и отскочил в сторону.

Воспользовавшись моментом, Цю Юй поспешно вывалила корм в корыто. Свиньи тут же ринулись к еде, и по двору разнеслось их дружное, довольное чавканье.

Фан Цзинно вскинул бровь, глядя на Цзинь Жэня. Во взгляде его читалось: «Ну что, теперь нечего сказать?»

Цзинь Жэнь стиснул зубы. Его лицо то краснело, то бледнело, но он продолжал упрямитесь:

— Просто повезло. Такое простое дело любой дурак делает, чему тут радоваться? Я бы и сам справился.

— А я радуюсь, — Фан Цзинно шагнул вперёд. Его и без того выразительные черты лица сейчас, в порыве самодовольства, выглядели особенно вызывающе. Он намеренно помахал рукой. — Радуюсь, что мне не пришлось тратить шесть юцзы-коинов на рецепт, который ты назвал «таким простым делом».

С этими словами он протянул руку:

— Хватит болтать, плати.

Остальные, видя это, не стали спорить и молча достали по монете, протянув их Фан Цзинно.

Цзинь Жэнь, наблюдая за этой сценой, скрипел зубами от злости. Он засунул руку в карман, но пальцы, сжимавшие монету, никак не хотели её отпустить. Костяшки побелели от напряжения.

Заметив его нерешительность, Фан Цзинно протянул слова, издевательски медленно:

— Хм-м-м? Дай-ка подумать, ты ведь только что говорил, что если окажешься неправ, то съешь ножку чего-то там...

Эти слова подействовали как удар хлыста. Цзинь Жэнь, словно ошпаренный, выхватил монету из кармана и с силой впечатал её в ладонь Фан Цзинно. Удар был таким резким, что рука того дрогнула.

— Ц-ц, вот так-то лучше, — Фан Цзинно удовлетворённо подбросил монеты в руке и спрятал их в карман.

Этот парень умел ковать железо, пока горячо. Окрылённый успехом, он тут же подкинул новую идею, и его серые глаза хитро блеснули.

— Кстати, я ведь вам ещё и огонь разжёл, а вы мне за это не заплатили.

Ли Линьлинь недоверчиво уставился на него:

— А? Цзинно, ты и за это хочешь денег?..

Цзинь Жэнь же взорвался, словно петарда:

— Ты с ума сошёл, Фан Цзинно?! Совсем на деньгах помешался? За всё плату требуешь!

— Не хотите платить — ваше дело, — Фан Цзинно упёр руки в бока и задрал подбородок, принимая вид заправского хулигана. — Тогда я больше огонь разжигать не буду. Можете грызть капусту сырой!

— Ты! Ты нам угрожаешь?! — вспыхнул Цзинь Жэнь.

— Можешь считать и так, — Фан Цзинно вскинул бровь, решив говорить начистоту. — Отныне розжиг огня стоит один юцзы-коин.

Цзинь Жэнь ткнул в него пальцем, повысив голос:

— Фан Цзинно, ты, твою мать, не перегибай палку!

Он был высоким и крепким, с довольно грозной внешностью. Когда он злился, его мускулистое тело и свирепый взгляд действительно пугали.

Однако Фан Цзинно, очевидно, не умел трезво оценивать свои силы. Худой, как цыплёнок, он, тем не менее, смело засучил рукава и набросился на обидчика с ответной руганью:

— Это я перегибаю? С какой стати я должен помогать вам, да ещё и выслушивать оскорбления? Кто захочет делать неблагодарную работу, тот пусть и делает, я не настолько себя не уважаю! И вообще, ты кто такой, чтобы со мной так разговаривать?!

Казалось, драка неминуема. Цю Юй хотела было вмешаться, но застыла на месте, напуганная их враждебностью.

В этот критический момент Гу Цзиньчэн, до этого молчавший, шагнул вперёд и встал между ними.

Он повернулся спиной к разъярённому Цзинь Жэню и, оказавшись лицом к лицу с Фан Цзинно, прижал всё ещё брыкающегося парня к себе и крепко обхватил его.

— Отвали! Если я сегодня не покажу ему, где раки зимуют, моя фамилия не Фан! — Фан Цзинно яростно вырывался, пытаясь освободиться и броситься в бой, словно взъерошенный дикий котёнок.

Гу Цзиньчэн, словно несокрушимая стена, преградил ему путь. Его лицо помрачнело, а в голосе прозвучали властные нотки с едва уловимым оттенком усталости:

— Я тебе что говорил? Говори спокойно, без рук.

— А ты ещё кто такой, чтобы мне указывать! — в пылу гнева Фан Цзинно наорал на него, не разбирая, кто перед ним.

И только выкрикнув это, он осознал, что стоит лицом к лицу с холодным Гу Цзиньчэном. Его боевой пыл тут же угас, словно проколотый воздушный шарик. Надув губы, он обиженно и недовольно пробормотал:

— Это он первый начал со мной так разговаривать! Он первый на меня накричал!

Чем больше Фан Цзинно думал об этом, тем сильнее ему становилось обидно. Он со всей силы ударил Гу Цзиньчэна кулаком в грудь.

Тот даже не шелохнулся. Он перехватил запястье Фан Цзинно, замахнувшегося для нового удара. Хватка была несильной, но вырваться не получалось.

Перед ним стоял изящно одетый юноша, похожий на распустившего хвост павлина. Уголки его глаз были приподняты, что придавало ему неизменно дерзкий и высокомерный вид.

Гу Цзиньчэн никак не мог понять, как можно жить в таком вечном урагане, откуда в этом человеке столько неумной энергии.

Он вздохнул и оттеснил взъерошенного «павлина» себе за спину, чтобы тот снова не бросился в атаку, после чего поднял глаза на Цзинь Жэня.

— Мы живём в эпоху, когда за знания, труд и умения принято платить, — голос Гу Цзиньчэна был спокоен, но в нём чувствовалось скрытое давление. Он посмотрел прямо на Цзинь Жэня. — Полагаю, мы не можем бесплатно пользоваться чужим трудом, не так ли?

Под его тёмным, как бездна, взглядом Цзинь Жэнь почувствовал, как по затылку пробежал холодок, словно на него навёл прицел хищник.

Он, конечно, понимал, что неправ, но признать это было выше его сил.

— Но один коин за каждый раз — это слишком дорого! Это грабёж! — упрямо возразил он.

Один коин за розжиг, три раза в день — это три коина. За пятнадцать дней набежит сорок пять, что было немалой суммой.

Цзинь Жэнь давно считал Фан Цзинно своим потенциальным соперником, и мысль о том, что тот с самого начала вырвется вперёд по количеству юцзы-коинов, лишала его всяких шансов на победу. Именно поэтому его реакция была такой бурной.

Под таким выжидательным взглядом щёки Фан Цзинно невольно покраснели. Он откашлялся и сухо бросил:

— Кхм, ладно, можно.

Гу Цзиньчэн, мельком взглянув на эту сцену, вдруг что-то понял.

Оказывается... Фан Цзинно со всеми вёл себя одинаково, а не только с кем-то одним.

Похоже, он надумал себе лишнего.

Цзинь Жэнь с крайним неудовольствием отдал монету, громко фыркнул и, развернувшись, покинул это душное для него место.

После этой суматохи как раз подошло время обеда.

На кухне все были заняты мытьём и нарезкой овощей, поэтому никто не обратил внимания на то, что происходило в углу.

Гу Цзиньчэн смотрел на Фан Цзинно, который сидел на корточках у печи и готовился разжечь огонь. О чём-то задумавшись, он подошёл и присел рядом.

Фан Цзинно сосредоточенно чиркнул спичкой. Вспыхнуло пламя, и он тут же принялся моргать — часто, почти судорожно, словно свет причинял ему боль. Брови его слегка сошлись на переносице.

Гу Цзиньчэн взял спичку и, подражая его движениям, повертел её в пальцах. Помолчав несколько секунд, он вдруг произнёс:

— У тебя необычный цвет глаз.

От этих неожиданных слов у Фан Цзинно по коже пробежали мурашки. Спичка в его руке почти догорела до большого пальца. Он резко отдёнул руку и с недоумением посмотрел на Гу Цзиньчэна:

— И что с того?

Какая заезженная фраза для знакомства. Гу Цзиньчэн что, из прошлого века?

Гу Цзиньчэн покачал головой и больше ничего не сказал:

— Ничего.

Фан Цзинно не знал, как реагировать, и из вежливости решил ответить тем же, бросив небрежно:

— У тебя тоже необычный цвет глаз. Чисто чёрный редко встречается, у большинства китайцев карие.

Гу Цзиньчэн, казалось, не расслышал его дежурной любезности. Он продолжал смотреть, как ресницы Фан Цзинно трепещут от света пламени, и снова спросил:

— А почему серые?

Услышав это, Фан Цзинно внезапно поднёс зажжённую лучину к подбородку и, понизив голос, попытался напугать его зловещим тоном:

— Потому что... я мутант.

Пламя уже почти коснулось пушка на его подбородке. Зрачки Гу Цзиньчэна сузились. Он

резко выбил лучину из его руки. Та с треском упала на пол.

— Это опасно, — его голос стал холоднее.

— Ай! — Фан Цзинно посмотрел на своё запястье, где мгновенно проступил красный след, и сердито уставился на Гу Цзиньчэна. — Не мог просто сказать? Больно же!

Гу Цзиньчэн и сам не ожидал, что от такого лёгкого шлепка на тонкой белой коже останется такой заметный след. Он на мгновение замер, а затем смягчился:

— Прости.

— Один юцзы-коин, и я тебя прошу, — с довольным видом протянул руку Фан Цзинно.

Гу Цзиньчэн промолчал.

— У кого-нибудь есть какие-то предпочтения в еде? — раздался неподалёку голос Цю Юй. В милом фартуке, с пучком зелени в руках, она с нетерпением ждала ответа.

Ведь это был их первый полноценный обед в деревне Мечты и Помело, и он имел особое значение.

Чтобы отпраздновать это событие, она решила устроить настоящий пир и приготовить целых восемь блюд, чтобы все наелись до отвала.

Гу Цзиньчэн проигнорировал протянутую руку Фан Цзинно. Вместо этого он мягко отстранил его от печи, взял спичку и, с первой попытки освоив технику, ловко разжёг огонь. Услышав вопрос Цю Юй, он поднял голову и ровным тоном ответил:

— Кто-то не ест лук, имбирь и чеснок.

— Без лука, имбиря и чеснока вкус совсем не тот. Кто их может не есть? — мимоходом бросил Ли Линьлинь, не отрываясь от своего занятия.

Фан Цзинно, всё ещё сокрушавшийся о потерянном юцзы-коине, сидел на корточках и рассеянно ковырял палочкой угли. Услышав слова Гу Цзиньчэна, он вздрогнул и резко вскинул голову. Его глаза округлились.

Он знает, что я не ем лук, имбирь и чеснок

<http://bllate.org/book/13677/1211876>